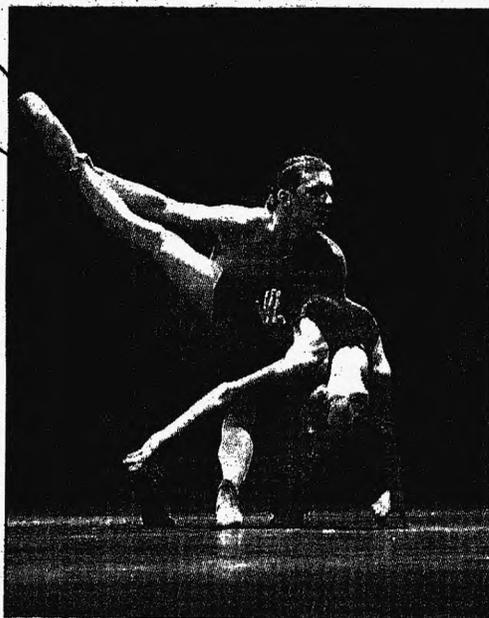

Баланчин еще не приехал...

"Золотая Маска" представила гастроли Театра Бориса Эйфмана

Слева: сцена из спектакля "КТО есть КТО". Справа: сцена из спектакля "Красная Жизель"

9 февраля на Новой сцене Большого театра, торжественно открылась десятая, юбилейная программа "Золотой Маски". Чести ее открытия был удостоен петербургский театр балета Бориса Эйфмана – ее неоднократный лауреат прошлых лет. Не фигурируя в этом году среди номинантов, он приехал в гости, чтобы по желанию юбиляров показать москвичам три спектакля. Два из них – "Красная Жизель" (один из лучших спектаклей Эйфмана за последнее десятилетие, посвященный не только трагической судьбе балерины Ольги Спесивцевой – легендарной Жизели XX века, но и не менее драматичной судьбе русского балета в послереволюционные годы) и "Русский Гамлет" (о судьбе Павла – нелюбимого сына Екатерины II известны в Москве. "Гамлет" даже шел в Большом (вспоминаются некоторые великолепные актерские работы!), но недолго удержался в репертуаре театра. Сам Борис Эйфман, десятилетиями с огромным трудом прокладывавший путь к созданию собственного театра и репертуара, теперь знаменит и в последние годы пользуется большой любовью и признанием за

рубежом и прежде всего в США, во всяком случае судя по рецензиям, заказам на постановки, его гастрольным маршрутам. Именно в Нью-Йорке и был создан третий, неизвестный москвичам балет-мюзикл с абсолютно американским названием "КТО есть КТО" на популярнейшие мелодии американских композиторов (Джон Эллингтон, Дэйв Брубек, Сэмюэль Барбер, Скотт Джоуплин и другие). Произведения Сергея Рахманинова, эмигрировавшего в США, служат фоном для ностальгических эпизодов балета, когда два основных героя – бывшие танцовщицы Мариинки Алекс и Макс вспоминают Россию с ее высокой культурой не только классического балета, которая никак не востребована в Америке 20-х годов, куда они прибыли вместе с другими эмигрантами. С того и начинается зрелище. Каждый из них устравляется как может: в женских вызывающих нарядах выступают в программах ресторана, один из них снимается (опять же в обличье вульгарной красотки) в танцевальных массовках набирающей силу киноиндустрии. Даваться им некуда – Баланчин еще не приехал... Быть мо-

жет, именно о нем Эйфман поставит свой следующий балет?

Самое название нового сочинения позаимствовано у знаменитого справочника, но все сведения перенесены скорее в интимную сферу. Порой действительно трудно понять "кто есть кто": кто трансвестит, кто гомосексуалист, кто переодевается в женское платье для розыгрыша. Этот балет невольно заставил вспомнить другой давний спектакль Эйфмана – комическую "Двенадцатую ночь", где, как положено у Шекспира, было много переодеваний и действительно смешных недоразумений, где был незабываемый экстравагантный Мальволио в лице Валерия Михайловича. Сейчас же Эйфман словно вступил в неласное соревнование с нынешним Мужским балетом этого своего экс-преьера, и не скажешь, что он выходит из него победителем.

Диковинка и сам гибридный жанр балета-мюзикла – по моему разумению в мюзикле вроде бы положено еще пять да играть, как в драме, но подобные компоненты в спектакле не предусмотрены. Просто один за другим следуют весьма условно

между собой связанные сценки, повествующие о горестной жизни русских артистов на чужбине. В сюжет влетела еще тройка сулбо американских персонажей – звезда шоу Линн, рокетир Джонни, голливудский кинорежиссер Билл, без которых в Нью-Йорке, очевидно, обойтись невозможно.

Эта вроде бы претенциозная "новинка" скорее всего рассчитана на массовые вкусы простодушного американского зрителя, привыкшего к разным ревию да шоу. Но что американцу по нраву, не всегда подходит русским... К тому же Эйфман, проявляя танцевальную, всеядность, выступает на чужом поле и, даже понимая законы игры, явно во многом уступает американским профи и в джаз-танце, и в степе, и в сценах ресторанных шоу. Это – не его направленность, хотя вымуштрованная эйфмановская труппа работает, себя не жалея. Артистам огромная благодарность – танцуют они на пределе своих возможностей.

С этим "американским продуктом", порой смахивающим на пародию на все заокеанское, что вряд ли входило в замысел хореографа,

Эйфман и прибыл в Москву, чтобы угостить им русскую публику. И явно просчитался – миновало время, когда на "ура!!!" принималось все неведомо иноземное... Хотя на деле под иностранной оберткой сокрыты вечные эйфмановские сюжеты – про эмигрантов, осваивающих новые хореографические ландшафты, про непонятую творческую личность, про ностальгию и дуполюй или однополюй секс. Да и лексика, и постановочные приемы легко узнаваемы по другим постановкам хореографа. Это стало особенно очевидным, когда следом за балетом-мюзиклом "КТО есть КТО" были представлены проверенные временем эйфмановские спектакли.

Из двух балетов менее удачным оказался "Русский Гамлет" несмотря на то, что на роль Императрицы была приглашена известная литовская балерина Элза Шпокайтэ, которую знают и любят в Москве. Но дарованием этой по преимуществу классической балерины не очень-то соответствует эстетике Театра Бориса Эйфмана. А Алексей Турко в партии Наследника скорее предстал соперником Фаворита императрицы, чем ее сыном. Сильно ощущается отсутствие такого тонкого актера, как Игорь Марков. В "Красной Жизели" – тоже, которая во время гастролей пользовалась самым большим зрительским успехом и спросом. И в основном благодаря Вере Арбузовой – балерине, которая за годы, прошедшие со дня премьеры, филигранно отшлифовала роль. Она на голову выше своих партнеров, хотя сама партия по лексике и сценическим положениям порой напоминает "камеру пыток", которую балетмейстер сознательно устроил исполнительнице...

При всех возражениях, которые вызывает последняя американская новинка театра, в Москве Бориса Эйфмана и любят, и ждут. Приезд его труппы, пусть далеко не во всем удачный, – всегда событие. Так было в 70-е годы, так и сейчас. Хотя сам Эйфман из ниспровергателя и новатора превратился в овянного слабой мэтра, искусство которого принадлежит XX веку.

Виолетта МАЙНИЦЕ

Фото
Дмитрия КОРОБЕЙНИКОВА

Кухлята - 2004 - 19-25 февр - с 9